

3. *Semenova O.V.* Social and cultural specificity of the civilization consciousness in the context of modernization processes in the Caucasus // Rossiyskaya akademiya nauk. Dagestanskiy nauchnyy tsentr. Vestnik instituta istorii, arheologii i etnografii. 2009. № 2(18). P. 96-108.
4. *Gritsenko V.P., Danilchenko T.Yu.* Culture as an economical trend // Kulturnaya zhizn Yuga Rossii. 2017. № 4 (67). P. 154-157.
5. State archive of the Rostov Region [Gosudarstvennyy arhiv Rostovskoy oblasti]. P. 3738. Op 1. D. 86. 8 sh.
6. *Sushchiy S.Ya.* Vysshaya shkola i nauka Yuga Rossii: analitiko-kartograficheskoe issledovanie. Chast II (1945-1991 gody) [Higher school and science of the South of Russia: analytical and cartographic research. Part II (1945-1991)]. Rostov-on-Don, 2013.
7. The Decree of the President of the Russian Federation № 967 «On measures to strengthen of the staff potential of the Russian Federation» of December, 28. 2013. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/37965>
8. *Medvedkin T.S.* Transfer of knowledges: theory and practice of the European Union // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Економіка, 2012. № 3. P. 122-129.
9. *Putin V.V.* Transition to an innovative way. URL: <http://vikent.ru/enc/6667/>

УДК 71.1

Б.А. БИЧЕЕВ

**СОЧЕТАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОМПОНЕНТОВ
В ТЕКСТАХ БУДДИЙСКИХ АВАДАН (НА ПРИМЕРЕ МАЛОИЗВЕСТНОЙ
ПРИТЧИ О ЦАРЕ УНЕКЕР ТОРЛИКТУ)**

Бичеев Баазр Александрович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра РАН (Элиста, ул. Илишкина, 8), baazr@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется структура и содержание буддийской притчи, в которой повествуется история правителя, который в силу привязанности к чувственным наслаждениям подверг свою страну опустошительному разрушению со стороны сборища ведьм. Буддийские монахи активно использовали разные формы проповеди учения, в том числе и такой популярный вид устного народного творчества, как сказка. Актуальность статьи обусловлена проблемой соотношения художественного и религиозного в содержании текста.

Ключевые слова: буддийская притча, сказочный сюжет, обрамленная повесть, религиозная проповедь.

UDC 71.1

B.A. BICHEEV

**COMBINATION OF ARTISTIC AND RELIGIOUS COMPONENTS IN THE TEXTS
OF BUDDHIST AVADANAS (ON EXAMPLE OF THE LITTLE-KNOWN PARABLE
ABOUT THE KING UNEKER TORLIKTU)**

Bicheev Baazr Alexandrovich, PhD (philosophy), leading researcher of the Mongolian philology department of the Kalmyk scientific center of the RAS (8, Ilishkina Str., Elista), baazr@mail.ru

Abstract. The article analyzes the structure and content of the Buddhist parable, which tells the story of a ruler who, due to attachment to sensual pleasures, subjected his country to devastating destruction by a bunch of witches. Buddhist monks actively used different forms of teaching preaching, including such a popular form of the oral folk art as a fairy tale. The relevance of the article is due to the problem of correlation between the artistic and religious in the content of the text.

Keywords: Buddhist parable, fairy tale story, framed story, religious preaching.

Буддизм как мировая религия, объединив в едином цивилизационном пространстве многие этнические культуры, сумел создать буддийскую литературу, которую составляют произведения, написанные на разных языках мира. Единство региональных литератур буддизма заключается в общности тем, сходстве сюжетов, жанровых особенностях, в понятийном наполнении текстов [1, с. 12]. К числу региональных литератур буддизма относится и ойратская (калмыцкая) старописьменная литература, насчитывающая четыре века своего существования.

С момента создания в 1648 г. алфавита «ясного письма» в сравнительно короткий срок были переведены базовые доктринальные тексты буддизма. Основной свод письменного наследия составили канонические тексты (сутры и шастры), тексты неканонического содержания (агиографические сочинения, буддийские притчи), а также произведения народного буддизма (сборники обрамленных рассказов, повествования на сюжет видения ада, дидактические сборники) [2, с. 62-67]. Такое разнообразие форм выражения религиозного знания было обусловлено полиморфной системой буддизма, а целостность мировоззренческого комплекса обеспечивалась единством основ доктринального буддизма и его народных форм.

Одним из произведений литературы народного буддизма является повествование под названием «Истории царя Унекер Торлику» («*Ünekēr törölkitü xâni tuuĵi oroĵibo*»). Калмыцкий перевод этой притчи, по всей видимости, был сделан с тибетского текста после создания алфавита «ясного письма». Известно, что монгольская версия произведения, написанная на основе калмыцкого текста, появилась в 1662 г. [3, с. 50].

К сожалению, попытки разыскать данные о тибетском оригинале, с которого был совершен перевод, не принесли результата. Среди известных нам публикаций буддийских джатак такого текста нет [4, 5]. Нет упоминаний о тибетском тексте и в исследованиях, посвященных монгольской и ойратской версиям этого произведения [6, 7].

Первый перевод этого текста на один из европейских языков принадлежат лютеранскому пастору, путешественнику и этнографу Б. Бергману (1772-1856). В 1804 г. он опубликовал в четырех книгах свой большой труд «*Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803*». Большую часть опубликованных им текстов составляют популярные памятники литературы «ясного письма». В четвертой книге помещен перевод (скорее пересказ) «Истории царя Унекер Торлику» [8, с. 130-180].

В буддийской литературе существует особый вид произведений, повествующих о предшествующих рождениях Будды, а также других будд и бодхисаттв буддийского пантеона. Структура таких текстов выстраивалась по установленной традицией буддизма форме:

- вводная часть рамочного обрамления. Обстоятельства, в которых Будда поведал ту или иную историю («Рассказ о настоящем»);
- основное содержание. История, рассказанная Буддой («Рассказ о прошлом»);
- заключительная часть обрамления. В ней Будда устанавливает тождество персонажей в рассказах о прошлом и настоящем [9].

В зависимости от содержания такие тексты делятся на джатаки и аваданы. В джатаках (санск. *jātaka*, букв. рожденный) Будда выступает персонажем рассказов о прошлом и настоящем. Связав оба события, он устанавливает зависимую связь между ним самим и персонажами прошлых и настоящих событий. В аваданах (санск. *avadāna*, букв. доблесть, подвиг) Будда лишь демонстрирует окружающим связь между событиями прошлого и настоящего. Сам же он к этим событиям отношения не имеет.

Подобная структура буддийских притч вполне логична, поскольку все части произведения связаны общей темой проповеди учения, обозначенной в рамочном обрамлении. Согласно этой традиции выстроена и структура «Истории царя Унекер Торлику», в котором обрамление занимает лишь малую часть большого по объему прозаопоэтического повествования, состоящего из четырех глав.

Вводное обрамление. Шесть тысяч бодхисаттв отправляются к Будде, чтобы получить наставление. Прибыв к нему, они выражают ему почтение тройным обходом вокруг него и представляются ему. Затем один из них обращается к Будде с просьбой о наставлении.

Из его слов следует, что шесть тысяч бодхисаттв в течение шести лет проявляли усердие в медитации, но не смогли пресечь привязанности к этому миру. Он просит Будду рассеять тьму их невежества наставлением о достоинствах Авалокитешвары, проявлявшего безмерное милосердие и сострадание к живым существам. Будда, улыбнувшись в ответ на его просьбу, дает ему понять, что для наставления о достоинствах только кончика одного желтого волоска на теле Авалокитешвары не хватит и кальпы времени. Но чтобы помочь им, он даст им краткое наставление в виде рассказа о царе Унекер Торлику.

Таким образом, из содержания вступительной части обрамления выясняется, что произведение представляет собой авадану об одном из прошлых рождений бодхисаттвы милосердия и сострадания Авалокитешвары (санск. *Avalokiteśvara*).

Согласно мифологии буддизма, Авалокитешвара явился в этот мир из цветка лотоса и дал клятву перед всеми буддами освободить все существа мира от страданий. На протяжении многих кальп он трудился ради их блага. Однако количество страдающих существ в мире не только не уменьшилось, а значительно увеличилось. Это так потрясло бодхисаттву, что голова его раскололась на тысячу кусков. Будды собрали эти куски воедино и сделали из них десять голов. Над ними будда Амитабха утвердил голову бодхисаттвы Ваджрапани и собственную голову, а затем посоветовал Авалокитешваре избрать другой путь для достижения поставленной им цели. Поэтому буддийские танки изображают Авалокитешвару в виде многоликого божества [10].

Основную часть повествования, поведенного Буддой, составляет сказочный текст на мотив «злая мачеха», состоящий из восьми сюжетных звеньев:

1. *Смерть жены царя.*
2. *Женитьба царя на красавице-ведьме.*
3. *Мнимая болезнь мачехи-ведьмы.*
4. *Бегство детей в другую страну.*
5. *Трудный путь.*
6. *Взросление детей на чужбине.*
7. *Возвращение в страну и убийство мачехи-ведьмы.*
8. *Освобождение отца и подданных* [11].

Первая глава произведения включает первые четыре сюжетных звена. Место действия – вымышленное княжество в Индии, которым правит праведный царь Унекер Торлику. Как правило, калмыцкие переводы дают дословный перевод санскритских имен. В данном случае имя царя можно перевести как Истинно Рожденный. Его жена – мудрая царица Буяни Бэлек (Признак Благих деяний). Двое их малолетних детей – сын Оюн Чикету (Истинный Ум) и дочь Эрэдэни Цэцек (Драгоценный Цветок).

Шесть тысяч чиновников во главе со старшим чиновником, пять сотен лучших врачей во главе со старшим врачом, пять сотен стражников во главе с начальником стражи, бесчисленное количество подданных под управлением царя Истинно Рожденного, его мудрой жены Признак Благих деяний живут в мире и благоденствии, руководствуясь учением Будды.

Пять сотен ведьм, проживающих в темной пещере среди глухих гор, собравшись на совет, решают разрушить благополучие этой страны. Младшая из ведьм, Алалапанка (санск.: Воплощение пяти зол), советует лишить жизни мудрую царевну. Воспользовавшись всеобщим горем, воплотить задуманное. Собрание ведьм, вдохновленное ее предложением, отправляет ее в страну царя. Выждав нужный момент, ведьма насылает на царицу смертельную болезнь.

Мудрая царевна на седьмой день болезни говорит царю о том, что в предсмертной медитации она увидела место своего будущего рождения – рай Чистой обители, что жизнь не вечна и подобна волшебному миру, что волны четырех океанов (рождения, старости, болезни и смерти) властвуют над миром людей. В предсмертном завещании она напоминает царю центральную тему буддийского учения о непостоянстве всего

сущего и не вечности жизни. Она просит супруга, находясь под защитой учения Будды, проявлять усердие в практике милосердия и сострадания. На ее примере, осознав неизбежность смерти, неустанно развивать в себе сострадание к живым существам вплоть до полного достижения просветления.

Супруга напоминает мужу о том, что правителям свойственно после смерти жен жениться на молодых девушках, от крутого нрава которых страдают пасынки и падчерицы. Мудрая царевна советует ему оградить ее детей от таких страданий и сообщает, что сразу же после смерти, минуя череду рождений, она появится из цветка лотоса в раю Чистой обители перед буддой Амитабхой. Оттуда она «крюком милосердия» будет способствовать их рождению в раю. Как сказано в тексте повествования, произнеся свое завещание она «...освободилась от страданий, переступив с первого уровня медитации на третий».

Однако овдовевший царь через некоторое время после смерти царевны отправляет чиновников на поиски новой жены. Ведьма Алалапанка предвидела такой поворот событий. Умертвив дочь царского пастуха, она вселяется в ее тело и превращается в красавицу. Несмотря на предостережения старшего чиновника, царь женится на красавице-ведьме.

Далее в тексте разворачиваются события сюжетного звена «*Мнимая болезнь мачехи-ведьмы*». В содержании этого сюжетного звена используется прием художественного повтора, обоснованный тем, что мачехе-ведьме надо убедить окружающих в своей добропорядочности. Она совершает те же действия, что и прежняя царица. Совершает подношения перед статуей Будды, почитает учение, опекает сирых и бедных, твердо придерживается религиозных обетов. Вскоре подданные с благоговением уверовали в ее святость.

Для того чтобы известить малолетних детей хана, мачеха-ведьма притворяется больной. «Мнимо больная» мачеха-ведьма произносит то же самое наставление о непостоянстве всего сущего и неизбежности смерти, что и прежняя супруга царя. Тем самым даже через отрицательный образ осуществляется традиционный для буддийских учителей прием повторного закрепления в сознании людей необходимого знания.

Из уст мнимо больной мачехи-ведьмы звучат все те же наставления о неизбежности смерти, необходимости находить прибежище в учении Будды, проявлять усердие в подношении, заботливо опекать подданных. Она также говорит о том, что после смерти, минуя череду рождений, появится из цветка лотоса в раю Чистой обители перед буддой Амитабхой. Правда, в отличие от прежней царевны, ведьма не говорит о возможных страданиях детей под властью другой мачехи, но советует хану удалиться в отшельничество, принять обеты послушника.

Таким образом, буддийские проповедники в целях воздействия на сознание простых верующих используют даже демонические персонажи сказки. Сюжетная цепь событий позволила им, не нарушая логики хода действия, вложить в уста мнимо больной мачехи-ведьмы наставление о неизбежности смерти и не вечности всего сущего. Так ведьма вынужденно превращается в проповедницу учения Будды.

Завершается первая глава сюжетным звеном «*Бегство детей в другую страну*». Требование царя доставить сердца детей для излечения мнимо больной мачехи-ведьмы вынуждает старшего чиновника, используя хитрость, отправить детей в далекую страну Шанхала, которой правит святой Цаган-хутукту (Белый Первосвященник).

Вторая глава повествования полностью состоит из пятого сюжетного звена «*Трудный путь*». Отправившись в неведомую даль, брат и сестра, преодолевая голод и жажду, лишь через год едва живыми достигают конечной цели. Содержание главы насыщено стихотворными текстами молитв-обращений детей к буддийским божествам и умершей матери с просьбой о спасении.

Находясь на грани жизни и смерти, семилетний царевич говорит не о страхе перед смертью, а высказывает сожаление о том, что не сумел в полной мере оказать помощь

людям в их освобождении от страданий. Мысль о необходимости выжить ради того, чтобы освободить отца и подданных, страдающих от злой ведьмы, заставляет его отказаться от медитативного перехода к смерти. В содержании главы проповедуется важное положение буддийского учения о том, что не существует таких внешних трудностей, которые нельзя преодолеть. Главная трудность заключается в преодолении себя, своего эго.

Итак, буддийские книжники сумели расширить нединамичное в событийном плане сюжетное звено «Трудный путь» до объема главы, наполнив его художественным и религиозным содержанием.

Третья глава повествования так же, как и вторая, состоит из одного сюжетного звена «Взросление детей на чужбине». Белый Первосвященник выстраивает для брата и сестры отдельный дворец и воспитывает вместе со своим младшим братом и младшей сестрой. Достигнув совершеннолетия, царевич женится на младшей сестре правителя, а его сестра выходит замуж за младшего брата правителя.

Эта одна из самых легких по восприятию глав произведения. В ней присутствует описание красоты и грациозности младшей сестры правителя, тайное желание девушки стать суженой царевича и то, с каким изяществом и достоинством она доводит до избранника решение о своем выборе. Но даже в этой, казалось бы, совсем «нерелигиозной» по содержанию главе органично присутствует религиозное начало.

Во-первых, в повествовании от автора отмечено, что после прибытия брата и сестры в Шанхалу и дружбы молодых людей в стране стали происходить поразительные перемены. Зацвели невиданные ранее цветы и деревья, прилетели сладкоголосые птицы, леса наполнились животными, стали проливаться обильные дожди, отступили болезни, и люди достигли благоденствия. Во-вторых, основная интрига этой главы разворачивается в диалоге между двумя девушками на опушке леса, куда четверо молодых людей пришли, чтобы нарвать цветы для подношения статуе Будды.

Четвертая, последняя, глава произведения состоит из двух заключительных сюжетных звеньев: «Возвращение в страну и убийство мачехи-ведьмы» и «Освобождение отца и подданных».

Повзрослевший царевич понимает, что настала пора вернуться в свою страну и совершить предназначенное ему деяние – освободить отца и подданных. Получив благословение Белого Первосвященника, выслушав благопожелания жены и старшей сестры, он отправляется в путь. Расправившись с мачехой, он отправляется с больным отцом обратно в Шанхалу, где с помощью тантрических обрядов его приводят в чувство, освободив от колдовских чар ведьмы.

В финальной части повести, когда в Шанхалу переключиваются все подданные царевича, происходит общая встреча главных персонажей повествования во дворце Белого Первосвященника. В разгар этой встречи жена царевича, кружа в ритуальном танце, раскрывает каждому из присутствующих его будущее рождение, а затем, с помощью тантрических способностей пара в небесах, демонстрирует чудесные превращения.

Текст рукописи завершается заключительной частью обрамления, состоящей из фразы Будды о том, что в образе молодого царевича в далеком прошлом родился бодхисаттва Авалокитешвара, чтобы помочь всем существам мира вступить на путь буддийского спасения.

В последней строке текста рукописи указано название сборника, из которого было извлечено это повествование. Но, возможно, что это просто дань письменной традиции, с помощью которой переписчики для придания большей авторитетности и аутентичности текста указывали название выдуманного апокрифа.

Таким образом, текст «История царя Унекер Торлику» до основания насыщен религиозным содержанием. При этом произведение не теряет своей художественной привлекательности. С помощью таких повествований восхвалялась сила учения Будды. В традиции буддизма произведения подобного вида, с одной стороны, представляли художественное явление, а с другой – религиозную проповедь, главная установка которой

заклучалась в обрамлении произведения, а увлекательный сюжет основной части являлся лишь художественной иллюстрацией к ней.

Литература

1. *Топоров В.Н.* «Дхаммапада» и буддийская литература // Дхаммапада. Новосибирск, 2003. С. 3-24.
2. *Раднабхадра.* Лунный свет. История рабдхам Зая-пандиты. СПб., 1999.
3. Монголын уран зохиолын тойм. Хоёрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе). Улаанбаатар, 1976.
4. *Арья Шура.* Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. М., 2000.
5. Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. СПб., 2003.
6. *Герасимович Л.К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. (материалы к лекциям). Элиста, 2006.
7. *Михайлов Г.И.* Литературное наследство монголов. М., 1969.
8. *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Vierter Teil. Riga, 1804.
9. *Бичеев Б.А.* Функция обрамления буддийских притч // KANT. 2016. № 4. С. 78-82.
10. *Батырева С.Г.* Старокалмыцкое искусство XVII – начала XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции. Элиста, 2005.
11. *Бичеев Б.А., Дамринджав Б.* Устная версия «Истории Унекер Торлику-хана». Элиста, 2017.

References

1. *Toporov V.N.* «Dhammapada» i buddiyskaya literatura [«Dhammapada» and the Buddhist literature] // Dhammapada. Novosibirsk, 2003. P. 3-24.
2. *Radnabhadra.* Lunnyy svet. Istoriya rabdzhamby Zaya-pandity [Moonlight. History of rabdzhamba Zaya-Pandita]. Saint Petersburg, 1999.
3. Монголын уран зохиолын тойм. Хоёрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе). Улаанбаатар, 1976.
4. *Arya Shura.* Girlyanda dzhatak, ili Skazaniya o podvigah Bodhisattvy [Garland of jatak, or Tales about the exploits of a Bodhisattva]. Moscow, 2000.
5. Dzhatiki: izbrannye rasskazy o proshlyh zhiznyah Buddy [Jataki: selected stories about the past lives of the Buddha] Saint Petersburg, 2003.
6. *Gerasimovich L.K.* Mongolskaya literatura XIII – nachala XX vv. (materialy k lektsiyam) [The Mongol literature of the XIII – beginning of XX c. (materials for the lectures)]. Elista, 2006.
7. *Mihaylov G.I.* Literaturnoe nasledstvo mongolov [Literary heritage of the Mongols]. Moscow, 1969.
8. *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Vierter Teil. Riga, 1804.
9. *Bicheev B.A.* Funktsiya obramleniya buddiyskih pritch [Framing function of the Buddhist parables] // KANT. 2016. № 4. P. 78-82.
10. *Batyreva S.G.* Starokalmytskoe iskusstvo XVII – nachala XX vv. Opyt istoriko-kulturnoy rekonstruktsii [Old Kalmyk art of XVII – beginning of XX century. Experience of historical and cultural reconstruction]. Elista, 2005.
11. *Bicheev B.A., Damrindzhav B.* Ustnaya versiya «Istorii Uneker Torlicktu-hana» [The oral version of «The stories of Uneker Torlicktu Khan»]. Elista, 2017.

